ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

для 10–11 классов

I этап (письменная работа; дистанционный формат).
Время выполнения задания первого этапа – 120 минут.
Максимальное количество баллов – 100.

Задание № 1 – предполагает анализ предложенного текста и написание эссе.
Максимальная оценка – 65 баллов.

Задание № 2 – ответы на вопросы на задание с иллюстрациями.
Максимальная оценка – 35 баллов.

Задание № 1 (*максимальная оценка – 65 баллов*).

Аркадий Аверченко (1881-1925)– очень популярный в начале XX века российский сатирик. Его сравнивали с Марком Твеном и О. Генри, а русская публика называла «королём смеха». Прочитайте его рассказ, написанный в 1910 г.

Аркадий Аверченко
Золотой век
Рассказ

По приезде в Петербург я явился к старому другу, репортеру Стремглавову, и сказал ему так:

- Стремглавов! Я хочу быть знаменитым.

Стремглавов кивнул одобрительно головой, побарабанил пальцами по столу, закурил папиросу, закрутил на столе пепельницу, поболтал ногой - он всегда делал несколько дел сразу - и отвечал:

- Нынче многие хотят сделаться знаменитыми.

- Я не "многий", - скромно возразил я. - Василиев, чтоб они были Максимычами и в то же время Кандыбинами - встретишь, брат, не каждый день. Это очень редкая комбинация!

- Ты давно пишешь? - спросил Стремглавов.

- Что... пишу?

- Ну, вообще, - сочиняешь!

- Да я ничего и не сочиняю.

- Ага! Значит - другая специальность. Рубенсом думаешь сделаться?

- У меня нет слуха, - откровенно сознался я.

- На что слуха?

- Чтобы быть этим вот... как ты его там назвал?.. Музыкантом...

- Ну, брат, это ты слишком. Рубенс не музыкант, а художник.

Так как я не интересовался живописью, то не мог упомнить всех русских художников, о чем Стремглавову и заявил, добавив:

- Я умею рисовать метки для белья.

- Не надо. На сцене играл?

- Играл. Но когда я начинал объясняться героине в любви, у меня получался такой тон, будто бы я требую за переноску рояля на водку. Антрепренер и сказал, что лучше уж пусть я на самом деле таскаю на спине рояли. И выгнал меня.

- И ты все-таки хочешь стать знаменитостью?

- Хочу. Не забывай, что я умею рисовать метки!

Стремглавов почесал затылок и сразу же сделал несколько дел: взял спичку, откусил половину, завернул ее в бумажку, бросил в корзину, вынул часы и, засвистав, сказал:

- Хорошо. Придется сделать тебя знаменитостью. Отчасти, знаешь, даже хорошо, что ты мешаешь Рубенса с Робинзоном Крузо и таскаешь на спине рояли, - это придает тебе оттенок непосредственности.

Он дружески похлопал меня по плечу и обещал сделать все, что от него зависит.

II

На другой день я увидел в двух газетах в отделе "Новости искусства" такую странную строку:

"Здоровье Кандыбина поправляется".

- Послушай, Стремглавов, - спросил я, приехав к нему, - почему мое здоровье поправляется? Я и не был болен.

- Это так надо, - сказал Стремглавов. - Первое известие, которое сообщается о тебе, должно быть благоприятным... Публика любит, когда кто-нибудь поправляется.

- А она знает - кто такой Кандыбин?

- Нет. Но она теперь уже заинтересовалась твоим здоровьем, и все будут при встречах сообщать друг другу: "А здоровье Кандыбина поправляется".

- А если тот спросит: "Какого Кандыбина?"

- Не спросит. Тот скажет только: "Да? А я думал, что ему хуже".

- Стремглавов! Ведь они сейчас же и забудут обо мне!

- Забудут. А я завтра пущу еще такую заметку: "В здоровье нашего маститого..." Ты чем хочешь быть: писателем? художником?..

- Можно писателем.

- "В здоровье нашего маститого писателя Кандыбина наступило временное ухудшение. Вчера он съел только одну котлетку и два яйца всмятку. Температура 39,7".

- А портрета еще не нужно?

- Рано. Ты меня извини, я должен сейчас ехать давать заметку о котлете.

И он, озабоченный, убежал.

III

Я с лихорадочным любопытством следил за своей новой жизнью.

Поправлялся я медленно, но верно. Температура падала, количество котлет, нашедших приют в моем желудке, все увеличивалось, а яйца я рисковал уже съесть не только всмятку, но и вкрутую.

Наконец, я не только выздоровел, но даже пустился в авантюры.

"Вчера, - писала одна газета, - на вокзале произошло печальное столкновение, которое может окончиться дуэлью. Известный Кандыбин, возмущенный резким отзывом капитана в отставке о русской литературе, дал последнему пощечину. Противники обменялись карточками".

Этот инцидент вызвал в газетах шум.

Некоторые писали, что я должен отказаться от всякой дуэли, так как в пощечине не было состава оскорбления, и что общество должно беречь русские таланты, находящиеся в расцвете сил.

Одна газета говорила:

"Вечная история Пушкина и Дантеса повторяется в нашей полной несообразностей стране. Скоро, вероятно, Кандыбин подставит свой лоб под пулю какого-то капитана Ч*. И мы спрашиваем - справедливо ли это?

С одной стороны - Кандыбин, с другой - какой-то никому не ведомый капитан Ч*".

"Мы уверены, - писала другая газета, - что друзья Кандыбина не допустят его до дуэли".

Большое впечатление произвело известие, что Стремглавов (ближайший друг писателя) дал клятву, в случае несчастного исхода дуэли, драться самому с капитаном Ч*.

Ко мне заезжали репортеры.

- Скажите, - спросили они, - что побудило вас дать капитану пощечину?

- Да ведь вы читали, - сказал я. - Он резко отзывался о русской литературе. Наглец сказал, что Айвазовский был бездарным писакой.

- Но ведь Айвазовский - художник! - изумленно воскликнул репортер.

- Все равно. Великие имена должны быть святыней, - строго отвечал я.

IV

Сегодня я узнал, что капитан Ч* позорно отказался от дуэли, а я уезжаю в Ялту.

При встрече со Стремглавовым я спросил его:

- Что, я тебе надоел, что ты меня сплавляешь?

- Это надо. Пусть публика немного отдохнет от тебя. И потом, это шикарно: "Кандыбин едет в Ялту, надеясь окончить среди чудной природы юга большую, начатую им вещь".

- А какую вещь я начал?

- Драму "Грани смерти".

- Антрепренеры не будут просить ее для постановки?

- Конечно, будут. Ты скажешь, что, закончив, остался ею недоволен и сжег три акта. Для публики это канальски эффектно!

Через неделю я узнал, что в Ялте со мной случилось несчастье: взбираясь по горной круче, я упал в долину и вывихнул себе ногу.

Опять началась длинная и утомительная история с сидением на куриных котлетках и яйцах.

Потом я выздоровел и для чего-то поехал в Рим... Дальнейшие мои поступки страдали полным отсутствием всякой последовательности и логики.

В Ницце я купил виллу, но не остался в ней жить, а отправился в Бретань кончать комедию "На заре жизни". Пожар моего дома уничтожил рукопись, и поэтому (совершенно идиотский поступок) я приобрел клочок земли под Нюрнбергом.

Мне так надоели бессмысленные мытарства по белу свету и непроизводительная трата денег, что я отправился к Стремглавову и категорически заявил:

- Надоело! Хочу, чтобы юбилей.

- Какой юбилей?

- Двадцатипятилетний.

- Много. Ты всего-то три месяца в Петербурге. Хочешь десятилетний?

- Ладно, - сказал я. - Хорошо проработанные десять лет дороже бессмысленно прожитых двадцати пяти.

- Ты рассуждаешь, как Толстой, - восхищенно вскричал Стремглавов.

- Даже лучше. Потому что я о Толстом ничего не знаю, а он обо мне узнает.

V

Сегодня справлял десятилетний юбилей своей литературной и научно-просветительной деятельности...

На торжественном обеде один маститый литератор (не знаю его фамилии) сказал речь:

- Вас приветствовали как носителя идеалов молодежи, как певца родной скорби и нищеты, - я же скажу только два слова, но которые рвутся из самой глубины наших душ: здравствуй, Кандыбин!!

- А, здравствуйте, - приветливо отвечал я, польщенный. - Как вы поживаете?

Все целовали меня.

Напишите небольшое эссе, в котором постарайтесь аргументированно ответить на вопросы:

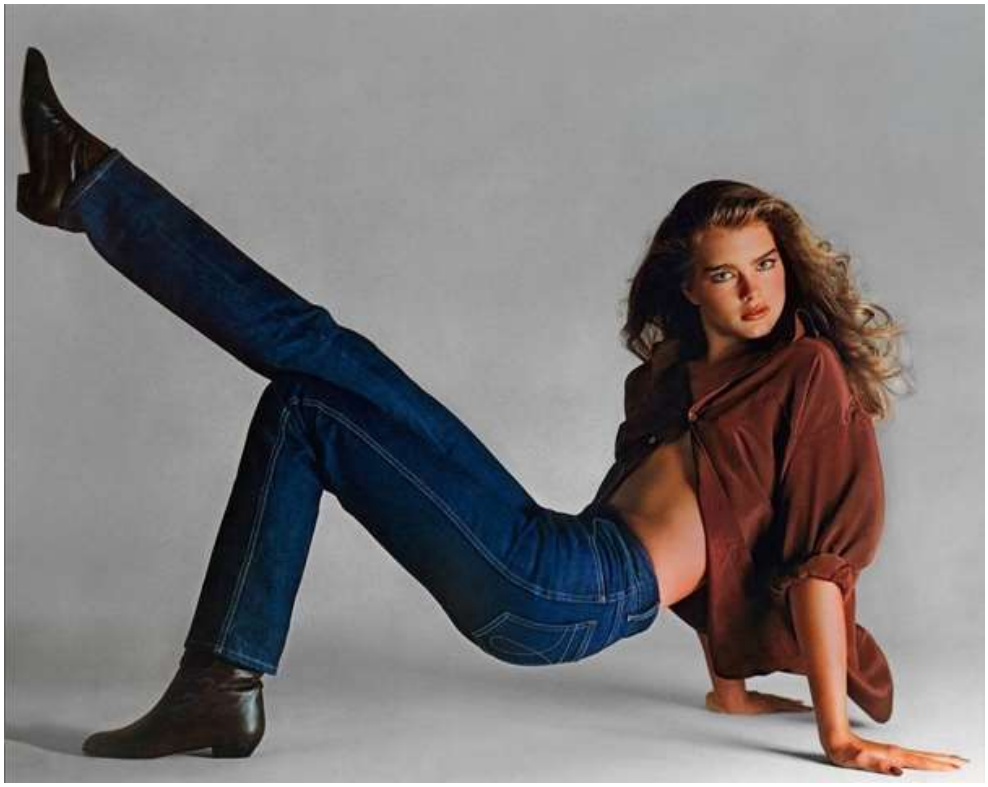
1. Как вы думаете, почему именно этот рассказ предложили для анализа на олимпиаде по направлению «Реклама и связи с общественностью»?
2. Героя зовут Василий Максимович Кандыбин… Можно ли сказать, что это его отличительная черта? Является ли личное имя человека его конкурентным преимуществом? Является ли оно личностным брендом?
3. У специалистов по рекламе и PR есть выражение «Держать имя на рынке». Можно ли сказать, что в рассказе описан тот самый случай?
4. Является ли рассказ иллюстрацией того, как создается имидж? Создал ли Стремглавов репутацию Кандыбину?
5. Можно ли сказать, что репортер Стремглавов создал виртуальную реальность?
6. Как вы считаете, возможна ли аналогичная ситуация в реальности? Иначе говоря, любого ли человека с помощью рекламы и PR можно сделать знаменитым?
7. Каковы могут быть последствия этого «проекта»? Пофантазируйте, как бы могла развиваться ситуация далее?

Ваша работа будет оцениваться по следующим критериям:

1. Понимание текста, в том числе и тех идей, которые не высказаны автором прямо.
2. Аргументированность ответов.
3. Умение оценивать окружающую действительность на основе имеющихся знаний по социологии, экономике, истории и литературе.
4. Умение пользоваться при ответе терминологией из курса социальных и гуманитарных наук.
5. Умение формировать и высказывать свою точку зрения.
6. Умение отвечать именно на поставленные вопросы.
7. Общая эрудиция и владение русским языком.

Задание № 2 (*максимальная оценка - 35 баллов*).

Calvin Klein – американский бренд одежды, созданный в 1968 г. Фирма всегда отличалась своей креативной рекламой, «лица бренда» рассматривались многими как социальные стандарты.
Перед вами – реклама за 1980 г. и за 2020 г.



Реклама 1980 г. Лицо бренда – Брук Шилдс. Слоган кампании: «Вы хотите знать, что находится между мной и моим Келвином? Ничего!».

Реклама 2020 г. Лицо бренда - рэперша Чика Ораника (Chika). Слоган кампании: «Я говорю свою правду в моих кельвинах".

Вопросы:

1. Какие, по вашему мнению, социальные и культурные изменения привели к такой трансформации «лица бренда»?

2. Можно ли сказать, что использование «плюс-сайз» моделей в целом и данного образа в частности является социально безответственным?

3. Можно ли сказать, что использование образа 15-летней Брук Шилдс в рекламе было социально некорректным?